

ла. Поэтому то, что сотворено через первое, вообще есть не что иное, как то, что существует через него; того же, что возникло через второе, поистине не существовало бы, если бы не стало тем, что существует не через него.

Глава XII. (Что) это изречение высшей сущности есть высшая сущность

Но если разумный смысл с равной достоверностью убеждает в том, что все, что создала высшая субстанция, она создала не через иное, как через самое себя, и (с другой стороны) что все, что она создала, она создала через свою внутреннюю речь, или изрекая каждое отдельно, или, может быть, все разом, одним словом: что может быть более необходимо, чем то, что эта речь высшей сущности есть сама эта высшая сущность? Я вовсе не считаю, что рассмотрение этой речи можно с пренебрежением пропустить: но я думаю, что раньше, чем о ней можно будет порядочно трактовать, надо кропотливо исследовать некоторые качества этой высшей субстанции.

Глава XIII. (Что) как все было создано через высшую сущность, так через нее и произрастает

Итак, установлено, что все создано через высшую природу, – все, что (только) не тождественно ей. И разве лишь неразумному уму может показаться сомнительным, что все, что было создано, пока оно существует, произрастает и укрепляется при поддержке того же самого, чьим действием имеет свое бытие из небытия. Ибо в точности таким же рассуждением, как и то, согласно которому все существующее существует через нечто одно, вследствие чего само это (одно) существует через себя, а все остальное – через иное, тем же, говорю, рассуждением можно доказать, что все произрастающее произрастает через нечто одно, вследствие чего только само это одно произрастает через себя, а все остальное – через иное. Поскольку не может быть иначе, как чтобы все созданное произрастало через иное, а то, чем все создано, через себя само, то необходимо, что как ничто не создано помимо творящей налично присутствующей сущности, так ничто и не произрастает иначе как через ее охранительное наличное присутствие.

Глава XIV. (Что) она есть во всем, и через все, и все из нее, и через нее, и в ней

Если это так, то лучше даже сказать, поскольку это с необходимостью следует так, что там, где ее нет, нет ничего. Значит, она есть повсюду, и через все, и во всем. А поскольку нелепо, чтобы (сущность) творящая и охраняющая в каком-либо отношении никогда не могла превзойти совокупность созданного, словно какая-нибудь тварь, неспособная избыть огромность творящей и охраняющей сущности, то очевидно, что эта (сущность) носит и превосходит, заключает (в себе) и (собой) проникает все остальное. Тогда, если добавить это к вышенайденному, она существует во всем, и через все; и из нее, и через нее, и в ней все. <...>

Глава LXIV. (Что) в это следует верить, хотя это и необъяснимо

Мне кажется, тайна вещи столь возвышенной превышает любую (самую высокую) степень изошернности человеческого ума, и потому я считаю, что следует воздержаться от попыток объяснить, каким образом это возможно. По-моему, должно быть достаточно для разведывающего непостижимую вещь, если он путем рассуждения придет к тому, что узнает, что она достовернейше существует, хотя и не сможет проникнуть умом в то, как это так; и не следует питать меньше веры в то, что утверждается на основании необходимых доказательств, которым не противоречит никакой довод, из-за того, что это не поддается объяснению вследствие непостижимой высоты этой природы. Что же так непостижимо, так неизреченно, как то, что превыше всего? Поэтому если все, что до сих пор обсуждалось о высшей сущности, утверждалось на основании необходимых рассуждений – пусть умом во все это и нельзя проникнуть так, чтобы в словах можно было объяснить, – прочность достоверности этих (рассуждений) ничуть не пошатнется. Ибо если вышеприведенное рассмотрение разумно постигает непостижимость того, каким образом эта высшая мудрость знает созданные ею вещи, о которых нам необходимо столь много знать, то кто бы объяснил, каким образом она знает или речет себя саму, – о которой человек может знать либо вообще ничего, либо едва что-нибудь. Итак, если в силу того, что эта (высшая мудрость) сама себя речет, то Отец рождает, а Сын рождается: "род Его кто изъяснит?" (Ис. 53, 8).

Глава LXV. Каким образом о неизреченном можно истинно рассуждать

Но опять: если разумное содержание ее неизреченности таково, – вернее сказать, поскольку оно таково, – тогда каким образом устоит все то, что было обнаружено относительно этой (высшей мудрости) путем рассмотрения отношения Отца, Сына и Духа исходящего? Ведь если (все) это было изложено в истинном рассуждении, – тогда в каком смысле эта (мудрость) неизречена? Или, если она неизреченна, то в каком же смысле дело обстоит именно так, как было изложено? Может быть, так: до какой-то степени можно было разъяснить о ней, и потому ничто не мешает,